

УДК 339.56

EDN: MMAMBW

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520258392>

ДВУСТОРОННЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕС И США В 2015–2024 гг.: РАСТУЩИЕ ИНТЕНСИВНОСТЬ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Наталия Борисовна Кондратьева

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: nkondratieva@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-8801-3126

Ссылка для цитирования: Кондратьева Н.Б. Двусторонняя торговля ЕС и США в 2015–2024 гг.: растущие интенсивность и взаимозависимость // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 5. С. 83–92. DOI: 10.15211/vestnikieran520258392

***Аннотация.** Неустойчивость торгово-экономических отношений США и ЕС при значительном совокупном объёме двусторонних связей заставляет различать две ипостаси трансатлантической экономики: взаимная торговля, подверженная изменениям тарифного регулирования, и деятельность филиалов на территории друг друга. Настоящее исследование посвящено торговым аспектам. Оно сосредоточено на проблеме повышенной взаимной ориентированности ЕС и США, возникшей в течение последних десяти лет на фоне умеренного сокращения их доли в мировой торговле и роста дефицита торгового баланса США. Индексы интенсивности двустороннего товарного экспорта и импорта к концу рассматриваемого периода превысили оптимальные значения. Суть авторской методики их расчётов состоит в принятии во внимание показателей чистой внешней торговли Евросоюза путём отсеечения объёмов межстрановой коммерции на пространстве единого рынка ЕС. Такой расчёт позволяет выявить, в частности, наличие опасного уровня зависимости ЕС от США, что объясняет ход и результат торговых переговоров в июле 2025 г., а именно наступательное поведение американцев и уступчивость европейцев, и может служить вспомогательным средством прогнозирования негативных последствий для ЕС от дальнейшего вероятного ухудшения тарифной политики США. Зависимость ЕС от рынков сбыта в США и практически аналогичное повышение зависимости США от торговли с ЕС контрастируют с нерационально низким использованием потенциала крупнейшего участника международной торговли – Китая.*

Ключевые слова: трансатлантическая торговля, тарифная политика, индекс интенсивности торговли, взаимозависимость, США, ЕС, Китай.

Статья поступила: 13.10.2025; после доработки: 31.10.2025; принята к печати: 05.11.2025.

EU-US MUTUAL TRADE IN 2015–2024: INCREASING INTENSITY AND INTERDEPENDENCE

Natalia B. Kondratieva

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: nkondratieva@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-8801-3126

To cite this article: Kondratieva, N.B. (2025). EU–US mutual trade in 2015–2024: increasing intensity and interdependence. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 47(5): 83–92. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520258392

Abstract. *The instability of trade and economic relations between the United States and the EU, with a significant cumulative volume of bilateral ties, makes it necessary to distinguish between two hypostases of the transatlantic economy: mutual trade, subject to changes in tariff regulation, and the activities of branches on each other's territory. This study focuses on trade-related aspects. It focuses on the problem of increased mutual orientation between the EU and the United States, which has emerged over the past ten years against the background of a moderate reduction on their share in global trade and an increase in the US trade deficit. The intensity indexes of bilateral goods exports and imports exceeded the optimal values by the end of the period under review. The essence of the author's calculation methodology is to take into account the indicators of net foreign trade of the European Union by cutting off the volume of cross-country commerce in the EU single market. Such a calculation makes it possible to identify, in particular, the presence of a dangerous level of EU dependence on the United States, which explains the course and result of trade negotiations in July 2025, namely, the offensive behavior of Americans and the compliance of Europeans, and can serve as an auxiliary tool for predicting the negative consequences for the EU from a further likely deterioration in US tariff policy. The EU's dependence on US sales markets and an almost similar increase in US dependence on trade with the EU contrast with the irrationally low use of the potential of China, the largest participant in international trade.*

Key words: transatlantic trade, tariff policy, trade intensity index, interdependence, USA, EU, China.

Article received: 13.10.2025; revised: 31.10.2025; accepted: 05.11.2025.

Резкое ужесточение тарифной политики США весной 2025 г. и соответствующие угрозы в адрес ЕС вызвали крайнее беспокойство официального Брюсселя. Давно лежащий на поверхности факт дефицита в товарной торговле с ЕС был представлен президентом Дональдом Трампом как хронический проигрыш США, требующий немедленной компенсации. Ответ Европейской комиссии, озвученный председателем Урсулой фон дер Ляйен 10 апреля 2025 г., содержал, в частности, предупреждение о том, что ЕС будет искать возможность углубить политику диверсификации (Statement by President von der Leyen... 2025), чтобы снизить риски от значительной концентрации своей внешней торговли на США. 29 мая 2025 г. фон дер Ляйен в речи по случаю вручения ей премии Карла Великого¹ в подтверждение апрельских намерений призвала ЕС к «коллективной независимости» (Speech by President von der Leyen...

¹ Премия вручается за деятельность на благо европейского единства. В прошлом её лауреатами были отцы-основатели и заслуженные деятели европейской интеграции Альcide де Гаспери, Жан Монне, Жак Делор, Поль-Анри Спаак, Вальтер Хальштейн. Однако в числе лауреатов были и личности, не имевшие заслуг перед европейскими народами, в том числе в 2023 г. Владимир Зеленский.

2025).

Однако в июле решительный на словах Евросоюз пошёл на уступки (описание событий см., например: Белов 2025). Такой исход мог быть ожидаем только в условиях существенной зависимости от торговли с США и отсутствия «секретного оружия против экономического давления Трампа» (Ryan 2025).

Использование классического подхода в подсчёте индекса интенсивности взаимной торговли не обнаруживает повышенной зависимости ЕС от торговли с США, которая могла бы предопределить уступчивость европейцев. Цель статьи – доказать, что значительная ориентация внешней торговли ЕС на США всё же имеется. Суть авторской методики состоит в принятии во внимание показателей чистой внешней торговли Евросоюза путём отсечения объёмов межстрановой торговли на пространстве единого внутреннего рынка ЕС. Проводимая статистическая оценка призвана проиллюстрировать наличие опасного уровня такой зависимости, а также практически аналогичную зависимость США от торговли с Евросоюзом, что объясняло бы повышенную заинтересованность американцев в оказании давления на него. В спектр задач входит рассмотрение тенденций во взаимной торговле по контрасту с торговлей обоих партнёров с Китаем.

Торговые аспекты трансатлантической экономики

Трансатлантическая экономика¹ с годами продолжает расти в абсолютных показателях и бить свои же рекорды. Хотя страны за её пределами дают около $\frac{2}{3}$ мирового валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности, но сокращение суммарной доли США и ЕС в мировом экспорте и импорте и трансграничных инвестиционных потоках, по сравнению с тем, что зафиксировали экспертные оценки десятью годами ранее, не столь существенно, как могло бы быть (Hamilton, Quinlan 2017: 13; Hamilton, Quinlan 2025: 8). Причина – деятельность американских и европейских транснациональных корпораций на территории друг друга, взаимная торговля и значительный интерес внешних партнёров. Всё это в совокупности – факторы поддержания роста, рабочих мест, создания торговых потоков и инвестиционной активности трансатлантической экономики.

Взятые вместе ЕС и США формируют четверть мирового экспорта и треть импорта. Примерно $\frac{1}{5}$ этих потоков – торговля друг с другом. В 2024 г. оборот торговли товарами между США и ЕС достиг рекордного уровня в 976 млрд долл., превысив на 60% товарооборот между США и Китаем (583 млрд долл.) и на 20% – между ЕС и Китаем (786 млрд долл.) (Hamilton, Quinlan 2025: 13).

Существенно, что де-факто взаимный обмен США – ЕС гораздо мощнее того, что фиксирует статистика экспорта и импорта. Он переместился в категорию внутренней торговли, ведущейся «заокеанскими» филиалами непосредственно на территории партнёра, в том числе из-за неустойчивой тарифной политики сторон по отношению друг к другу.

Так, объём продаж американских филиалов в ЕС составил по последним данным, относящимся к 2023 г., почти 4 трлн долл., что в четыре раза выше традиционного экспорта товаров и услуг США в ЕС. Объём же продаж европейских филиалов на территории США в этом же году – более 3 трлн долл. – более чем в три раза превысил импорт товаров и услуг в США из ЕС (Hamilton, Quinlan 2025: 32–33).

Небольшой, хотя и неуклонно растущий дефицит во внешней товарной торговле с ЕС – свидетельство платёжеспособного спроса США и привлекательности этого рынка сбыта. Со-

¹ Под трансатлантической экономикой здесь подразумевается совокупная экономическая мощь США и ЕС, однако в это понятие эксперты нередко включают также Великобританию, Норвегию, Исландию и Швейцарию.

ответственно, можно говорить об ориентированности европейцев на американский рынок, т.е. зависимости европейцев от успехов торговли с США. Поэтому неудивительно, что рост дефицита стал для Вашингтона лукавым поводом ужесточить тарифную политику с целью вызвать напряжение в диалоге сторон и тем самым принудить европейцев к уступкам. О том, чтобы нанести ущерб трансатлантической экономике, речи, конечно, не идёт. Ведь дефицита в целом нет, если учитывать деятельность филиалов. Напротив, США в огромном плюсе.

Понятно, что торговый дефицит – во многом отражение потребностей внутрифирменной торговли, обеспечивающей работу заокеанских филиалов. К тому же он сложился исторически под влиянием особенностей организации и регулирования торговли внутри ЕС (в частности, защиты традиционных и новейших производств) и потребительского поведения по обе стороны Атлантики (Кондратьева 2017). Европейцы импортной предпочитают родную сельхозпродукцию, более отвечающую их вкусу, даже невзирая на её высокую стоимость.

По последним данным, имеющимся на сайте Управления представителя США на торговых переговорах (European Union Trade Summary... 2025), американский экспорт товаров в ЕС в 2024 г. достиг 370,2 млрд долл., что на 0,7% (2,6 млрд) больше, чем в 2023 г., импорт же вырос на 605,8 млрд долл., что на 5,1% (29,4 млрд) больше, чем годом ранее. Это привело к тому, что дефицит торгового баланса США с ЕС по товарам составил 235,6 млрд долл., что на 12,9% (26,9 млрд) больше, чем дефицит торгового баланса в 2023 г. в размере 209 млрд долл.

Общий объём торговли услугами между США и ЕС в 2024 г. составил, по оценкам, 475 млрд долл., в том числе экспорт из США – 275 млрд, а импорт – 200 млрд долл., в результате чего положительное сальдо торговли услугами составило 75 млрд. С учётом отрицательного сальдо в товарной торговле и положительного в торговле услугами общий дефицит США сокращается. В итоге он равен 161 млрд долл., что является относительно небольшой величиной в сравнении с ВВП США равном 27 трлн долл. Этот дефицит можно также считать небольшим на фоне его размеров в торговле с другими партнёрами. По актуальным данным, он в четыре раза меньше совокупного дефицита торгового баланса США со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (в т.ч. меньше, чем с Китаем) и меньше, чем тот, что наблюдается в зоне свободной торговли с Канадой и Мексикой. Таким образом, многие регионы мира преуспели на рынках США, продавая продукцию, при производстве которой требуются значительные затраты труда, либо редкие природные ресурсы, либо уникальная элитарная технология.

Интенсивность взаимной товарной торговли

В статистическом анализе торговли ЕС не столько удобно, сколько важно использовать именно Евростат, потому что эта база рассматривает ЕС как единый внутренний рынок. Значительные объёмы торговли между государствами-членами, которые нарастил Союз за период своего существования, более чем в 1,5 раза превышающие обороты торговли со странами за его пределами (International trade in goods for the EU... 2025), исключены из статистики внешней торговли ЕС и рассматриваются как внутрисоюзная торговля. Тем самым Евростат предоставляет показатели чистой внешней торговли Союза, помогая избежать ошибок в расчётах и недооценки интенсивности торговли со странами, не являющимися его членами. С отслеживанием особенностей внешней торговли США дело обстоит проще: все известные статистические базы интерпретируют торговлю между штатами как внутреннюю, относя к внешней только торговлю со странами и регионами за пределами США (далее в нашем исследовании использована база «Трейд Мэп»).

Роль Соединённых Штатов в пятерке крупнейших торговых партнёров ЕС весьма замет-

на, а именно: в 2024 г. по данным Евростата (USA–EU – international trade in goods statistics... 2025) самый крупный получатель экспортных товаров ЕС – это США (20,6% экспорта за пределы Союза), за которыми идут Великобритания (13,2%), Китай (8,3%), Швейцария (7,5%) и Турция (4,3%); США – второй по величине партнёр ЕС по импорту товаров (13,7%) после Китая (21,3%), за которыми следуют те же Великобритания (6,8%), Швейцария (5,6%) и Турция (4%). Роль ЕС во внешней торговле США – это первенство и в экспорте, и в импорте. Так, по данным «Трейд Мэп», в 2024 г. в ЕС направилось 18% экспорта США, в Канаду – 16,9%, в Мексику – 16,2%, в Китай – только 7%. ЕС – 18,4% в американском импорте, Мексика – 15,2%, Китай – 13,8%, Канада – 12,6% (List of importing/exporting markets... 2025). Эти данные – свидетельство различий успехов партнёров в использовании экономик и рынков (а также инвестиций¹) друг друга. Однако, учитывая нарастающую напряжённость между ними, их можно интерпретировать и как зависимость.

Кто более зависим от взаимной торговли – ЕС или США? Сравнение приведённых выше долевых значений показывает, что ЕС более ориентирован на США при экспорте своих товаров, нежели наоборот. США же весьма ориентированы на импорт из ЕС. Однако свидетельствуют ли данные о большей зависимости США от ЕС, чем наоборот?

Для уточнения ответа включим в анализ индексы интенсивности взаимной торговли, позволяющие оценить её с учётом ожиданий, основанных на долевом вкладе партнёров в международную торговлю. А значимость обоих партнёров в международной торговле огромна: по данным Евростата (Share of European Union... 2025), в 2023 и 2024 гг. Соединённые Штаты (с долями соответственно 10,8 и 10,7%) – третий по величине экспортёр в мире. Они следуют за Китаем (18,1 и 18,6%) и ЕС (14,8 и 14,5%). Самым крупным импортёром в мире выступают США (16,4 и 16,9%), за которыми идут ЕС (14,1 и 13,3%) и Китай (13,2 и 13,0%).

Вместе с тем важно отметить, что за десять лет, судя по долям, произошло умеренное сокращение включённости США и ЕС в международную торговлю на фоне экономического роста Китая.

Высокая ориентированность Евросоюза на Соединённые Штаты оправдана их высочайшим потенциалом как импортёра. То же самое надо сказать и о США: ориентация их экспорта на ЕС обусловлена аналогичным фактором.

Индекс интенсивности торговли, показывающий, сколь эффективно используется торговый потенциал партнёра, косвенно может указывать и на зависимость от партнёра, особенно в сравнении со сниженной интенсивностью торговли в других регионах мира.

Интенсивность экспорта рассчитывается делением доли экспорта, идущего к партнёру, на долю мирового экспорта, идущего к партнёру (другими словами, его импорта), а именно: интенсивность экспорта США в ЕС рассчитывается как доля, идущая в ЕС, в общем экспорте США, делённая на долю мирового импорта ЕС, по формуле:

$$T_{ij} = \frac{x_{ij} / X_{it}}{x_{wj} / X_{wt}} \quad (1),$$

где T_{ij} – интенсивность экспорта США в ЕС, x_{ij} и x_{wj} – значения экспорта США в ЕС и мирового экспорта в ЕС, а X_{it} и X_{wt} – совокупный экспорт США и совокупный мировой экс-

¹ Важная особенность трансатлантической экономики – стабильно высокие взаимные инвестиции на протяжении десятилетий. Интересно отметить, что по данным на 2024 г. в ЕС направилось 56% инвестиций США, что в 3–4 раза больше, чем в Азиатско-Тихоокеанский регион (17%), Южную и Центральную Америку и Карибский бассейн (13%), Канаду и Мексику (12%), Африку и Ближний Восток (2%). В ответ ЕС направил 45% своих прямых иностранных инвестиций именно в Соединённые Штаты (примерно в 10 раз больше, чем в Индию и Китай вместе взятые).

порт соответственно.

Близость индекса к единице означает оптимальный уровень концентрации торговых потоков на партнёре и рациональное использование торговых потенциалов и рынков сторон. Если индекс ниже единицы, то торговый потенциал недоиспользуется. Если же индекс превышает единицу, то это может быть как признаком глубоких союзнических отношений, так и фактором риска при изменении торговой политики сторон.

Для упрощения задачи и обеспечения точности воспользуемся готовыми подсчётами Евростата доли ЕС в мировом импорте и экспорте. Позволим лишь одно допущение, что стоимость мирового экспорта равна стоимости мирового импорта (известно, что между ними есть разница, которая образуется из-за того, что в цену импорта закладывают ещё стоимость транспортировки и страховки, однако она незначительна, не более нескольких сотых процента, поэтому ей пренебрегаем).

Исследования, не принимающие во внимание единство внутреннего рынка ЕС и особенности его регулирования, ведут к ошибкам в подсчётах и неверным интерпретациям полученных значений. Например, в корне неверен вывод о том, что интенсивность торговли товарами между ЕС и США якобы низкая (0,5) и не соответствует их положению в международной торговле (Drieniková, Zubal'ová, Horváth 2024: 31). На самом деле интенсивность, как далее выявлено, вдвое больше. Столь значительную ошибку даёт включение в подсчёт внутрисоюзных товарообменов, таких как между Германией и Польшей, Бельгией и Нидерландами, Францией и Испанией, Италией и Грецией.

Как видно из таблицы 1, США и ЕС на протяжении всего последнего десятилетия всё более и более ориентировались друг на друга в торговле товарами. Это заметно уже с 2015 г., когда их отношения с Россией вступили в фазу конфронтации в связи с воссоединением Крыма с РФ и провозглашением независимости ДНР и ЛНР в 2014 г. Значительная активизация трансатлантической торговли произошла в 2023–2024 гг., очевидно, после начала российской специальной военной операции.

Таблица 1

Расчёт индексов интенсивности товарной торговли между США и ЕС, 2015–2024 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля экспорта США в ЕС, %	14,4	14,9	14,7	15,2	16,3	16,3	15,5	17,0	18,3	18,0
Доля ЕС в мировом импорте, %	13,5	13,5	13,8	14,1	13,9	13,8	13,9	15,3	14,1	13,3
Индекс интенсивности экспорта США в ЕС	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	1,3	1,4
Доля импорта США из ЕС, %	16,3	16,5	16,2	16,7	18,0	17,6	17,1	16,9	18,6	18,4
Доля ЕС в мировом экспорте, %	15,6	16,1	15,9	15,7	15,8	16,0	14,7	13,6	14,8	14,5
Индекс интенсивности импорта США из ЕС	1,0	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,3	1,3
Доля экспорта ЕС в США, %	16,6	16,5	16,2	17,0	18,0	18,3	18,3	19,8	19,7	20,6
Доля США в мировом импорте, %	17,1	17,1	16,5	16,3	16,4	17,0	16,2	16,3	16,4	16,9
Индекс интенсивности экспорта ЕС в США	0,9	0,9	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2
Доля импорта ЕС из США, %	12,0	12,2	11,5	11,2	12,1	11,7	11,0	11,9	13,8	13,7
Доля США в мировом экспорте, %	11,2	11,3	10,9	10,7	10,9	10,4	10,0	10,4	10,8	10,7
Индекс интенсивности импорта ЕС из США	1,1	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,3	1,3

Источник: (Share of European Union... 2025; Extra-EU trade... 2025; List of importing...).

За десятилетие доля экспорта США, идущего в ЕС, увеличилась на 3,6 процентных пункта (п.п.) на фоне постоянства долевых значений ЕС в мировом импорте (несущественное сокращение составило 0,2 п.п.). Это привело к увеличению индекса интенсивности американского экспорта в ЕС с 1,1 до 1,4.

Доля ЕС в импорте США росла, но несколько медленнее (с 16,3 до 18,4%), чем наращались долевые значения американского экспорта в ЕС (с 14,4 до 18%). С учётом сокращения

доли ЕС в мировом экспорте за десять лет на 1,1 п.п. получилось, что индекс интенсивности импорта США товаров из ЕС вырос с 1 до 1,3 п.п.

Долевое значение экспорта ЕС, идущего в США, за десять лет выросло на 4 п.п. и достигло 20,6%. Учитывая, что позиции США в мировом импорте остались почти прежними (несущественное сокращение на 0,2 п.п. пропорционально сокращению доли ЕС), произошло увеличение интенсивности экспорта ЕС в США со значений, чуть недостающих до оптимума, до слегка превышающих оптимум, а именно с 0,9 до 1,2.

Хотя доля США в мировом экспорте сокращается, причём она несколько ниже, чем доля ЕС, США удалось законсервировать позиции на европейском направлении. Лишь небольшое падение долевых значений США на 0,5 п.п. при росте на 1,7 п.п. доли импорта ЕС, приходящегося на товары из США, дало рост индекса интенсивности импорта ЕС из США с 1,1 до 1,3.

Важно, что десять лет назад экспорт ЕС в США был даже ниже оптимального. Это подтверждает, что размер пресловутого дефицита в товарной торговле с ЕС несущественен в сравнении с потенциалом Соединённых Штатов как самого крупного мирового импортёра. Однако доля экспорта ЕС, идущая в США, выросшая до 20,6%, является признаком значительной зависимости от «настроений» администрации и потребителей США. Импорт же ЕС из США и десять лет назад, и тем более ныне слегка выше оптимума, что говорит об успехе США как экспорта и выравнивании индексов интенсивности торговли сторон в части импорта.

Во всех случаях имеет место повышенная интенсивность. Соответствующие индексы следует интерпретировать двояко. Они – прямое свидетельство высокой результативности партнёрства между сторонами и успешного использования обоими мировыми гигантами торговых потенциалов и рынков друг друга. Вместе с тем эти показатели можно расценивать как косвенный признак зависимости.

Надо сказать, что выявленный уровень зависимости нельзя назвать критическим или тревожным. В мировой практике множество примеров гораздо более рискованной концентрации экспорта и импорта между торговыми партнёрами (например, интенсивность совокупного экспорта стран Центральной Азии в ЕС в 2–3 раза превышает оптимум, что при нынешней ненадёжности Евросоюза как импортёра минерального топлива не может не вызывать беспокойство экспортёров). Тем не менее большие масштабы взаимной торговли вызывают необходимость предметно анализировать риски, которые несёт экономическим акторам ЕС вероятное ухудшение тарифной политики США.

Для сравнения рассчитаем индексы интенсивности торговли США и ЕС с Китаем (табл. 2). Тем самым уточним, соответствуют ли её объёмы потенциалу Китая, учитывая высокий рейтинг, который он занимает в международной торговле, то есть оптимально ли используются платёжеспособный спрос и сравнительные производственные преимущества гиганта.

И США, и ЕС демонстрируют недоиспользование потенциала Китая как импортёра. Индексы интенсивности экспорта в Китай, находящийся на третьей позиции в числе глобальных импортёров, почти вдвое ниже тех, что даёт взаимная торговля. Учитывая растущую долю Китая в глобальном импорте, такая слабая позиция на его рынке иррациональна. Влияние Китая как самого крупного мирового экспортёра просматривается в высоких индексах интенсивности импорта в ЕС, всё десятилетие превышающих оптимум. Что же касается США, то за этот же период зависимость от Китая заметно сократилась: интенсивность импорта опустилась с индекса в 1,3, превышавшего оптимум, до индексов, отстающих от оптимума.

Если доля китайских товаров в импорте США радикально сокращается, то доля импор-

та ЕС из Китая растёт. Причём повышенная интенсивность импорта из Китая в ЕС сохраняется вопреки намерениям Брюсселя снизить её концентрацию. Она воспринимается европейца-

Таблица 2

Расчёт индексов интенсивности товарной торговли между США и Китаем
и между ЕС и Китаем, 2015–2024 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля экспорта США в КНР, %	7,7	8,0	8,4	7,2	6,5	8,7	8,6	7,5	7,3	7,0
Доля КНР в мировом импорте, %	12,4	12,1	12,7	13,3	13,3	14,6	14,8	13,1	13,2	13,0
Индекс интенсивности экспорта США в КНР	0,6	0,7	0,7	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5
Доля импорта США из КНР, %	21,8	21,4	21,9	21,6	18,4	19,0	18,4	17,1	14,1	13,8
Доля КНР в мировом экспорте, %	17,0	16,3	16,0	16,0	16,6	18,8	18,9	18,2	18,1	18,6
Индекс интенсивности импорта США из КНР	1,3	1,3	1,4	1,3	1,1	1,0	1,0	0,9	0,8	0,7
Доля экспорта ЕС в КНР, %	7,8	8,2	9,0	9,1	9,3	10,5	10,2	9,0	8,7	8,3
Доля КНР в мировом импорте, %	12,4	12,1	12,7	13,3	13,3	14,6	14,8	13,1	13,2	13,0
Индекс интенсивности экспорта ЕС в КНР	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
Доля импорта ЕС из КНР, %	18,0	18,7	18,2	17,9	18,7	22,4	22,2	20,9	20,6	21,3
Доля КНР в мировом экспорте, %	17,0	16,3	16,0	16,0	16,6	18,8	18,9	18,2	18,1	18,6
Индекс интенсивности импорта ЕС из КНР	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1

Рассчитано автором на основе данных: (Share of European Union... 2025; Extra-EU trade... 2025; List of importing...).

ми как неприемлемая зависимость, невзирая на то, что потенциал Китая оправдывает и предопределяет рациональность в такой высокой концентрации.

* * *

Является ли хронический дефицит в товарной торговле с ЕС реальной причиной для беспокойства администрации США? Нет, по трём причинам. Во-первых, он сравнительно невелик. Во-вторых, классическая взаимная торговля играет гораздо меньшую роль в трансатлантической экономике, нежели деятельность филиалов компаний на территории друг друга. В-третьих, импорт из ЕС необходим для удовлетворения естественных потребностей в разнообразии товаров на платёжеспособном рынке США, и в том числе для обеспечения комплектующими заокеанских филиалов Евросоюза. Однако ужесточение тарифной политики США по отношению к ЕС, не вызывая серьёзного кризиса в трансатлантической экономике, может быть лукавым поводом для того, чтобы принудить к уступкам Евросоюз, весьма зависимый от американского рынка, судя по индексам интенсивности торговли с США.

Фокусировка администрации Трампа исключительно на дефиците США в торговле товарами была названа лукавством ещё и потому, что зависимость США от европейского рынка не менее выражена. Последние годы были ознаменованы успехами в переориентации ЕС на американскую продукцию. Попытки ЕС снизить риски в своих цепочках поставок, обеспечить диверсификацию торговли, энергетическую безопасность и безопасность других стратегических отраслей, предпринятые в течение последнего десятилетия, обернулись большей концентрацией торговли на США и укреплением внешнеторговой позиции Соединённых Штатов в Европе и мире. Сегодня это сжиженный природный газ, экспорт которого уже достиг 50% внешних поставок в ЕС. В дальнейшем к тому же возможен рост экспорта продукции американского военно-промышленного комплекса в ЕС. Интенсивность торговли с Евросоюзом и зависимость США от доходов, получаемых на этом рынке, растёт, соответственно, растёт и необходимость в давлении на европейцев. Ожидаемые дальнейшие уступки, которые могли бы снизить претензии Соединённых Штатов в связи с дисбалансом в товарной торговле, дадут главному партнёру и конкуренту ЕС очередной выигрыш в торговле и воз-

возможность поддерживать высокую интенсивность экспорта.

Описания торговой статистики с упором на индекс интенсивности торговли позволяют заключить, что США и ЕС – важнейший рынок и геоэкономическая база друг для друга. Индексы интенсивности взаимной торговли превышают оптимальные с учётом веса партнёров в международной торговле. Пока речь не идёт о существенном сокращении доли трансатлантической экономики в мире (хотя оно вероятно в среднесрочной перспективе в процессе роста БРИКС и стран Глобального Юга), а предпочтение самостоятельности в ущерб трансатлантическим связям вообще не просматривается. Вопреки частым конъюнктурным заявлениям о том, что США и ЕС отдаляются друг от друга, оценка взаимной торговли говорит об обратном: интенсивность взаимной торговли усиливается. Если Евросоюз и Соединённые Штаты всё осторожнее в поддержании экономических связей со многими глобальными партнёрами и действительно демонстрируют отдаление, то отношения друг с другом глубоко интегрированы. В этой экономике можно выделить две ипостаси. Первая – трансатлантическая торговля, которая превышает торговлю между США и Китаем или ЕС и Китаем, и вторая – деятельность филиалов на территории друг друга. В итоге значительный объём отношений способен затмить другие существующие глобальные партнёрства (что, однако, не отменяет напряжённости при их общении друг с другом, в т.ч. с использованием мер экономического принуждения).

Всё более ориентированные друг на друга США и ЕС хронически неуспешны в деле проникновения на китайский рынок; интенсивность их экспорта туда определённо низкая, особенно если учесть потенциал Китая как импортёра. При этом можно говорить о преодолении за последнее десятилетие некоторой зависимости американцев от китайских товаров, чего нельзя сказать о европейцах.

Выходя за рамки торговых индексов, отметим, что сама по себе остановка диалога с Вашингтоном для органов ЕС очень чувствительна. Благодаря уступчивости и платёжеспособности ЕС удавалось удерживать внимание администрации Байдена на «зелёной» и цифровой повестке, призванной активизировать европейскую экономику. Но в 2025 г. Евросоюз остался один на один со своими внутренними и глобальными инициативами в сфере защиты климата и развития искусственного интеллекта. В условиях сужения тематики торгово-экономических отношений с главным внешнеторговым партнёром Союз рискует своей внутриевропейской повесткой. Чтобы не затормозить дальнейшее развитие и не обеднить её, он будет готов на новые уступки.

Список литературы / References

Drieniková, K., Zubal'ová, L., Horváth, M. (2024). The EU–US Trade Relations Changes During the COVID-19. 24th International Joint Conference Central and Eastern Europe in the Changing Business Environment: Proceedings. Conference Paper: 25–34. DOI: 10.18267/pr.2024.vol.2512.3

European Union Trade Summary. Office of the United States Trade Representative. Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/european-union> (accessed 10.10.2025).

Extra-EU trade by partner. Eurostat. 16.05.2025. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_maineu_custom_16752365/default/table?lang=en (accessed 01.06.2025).

Hamilton, D.S., Quinlan, J.P. (2017). The Transatlantic Economy 2017: Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe. Washington, DC: Center for Transatlantic Relations.

Hamilton, D.S., Quinlan, J.P. (2025). The Transatlantic Economy 2025. Washington, DC: Foreign Policy Institute, Johns Hopkins University SAIS.

International trade in goods for the EU – an overview. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=International_trade_in_goods_for_the_EU_-_an_overview (accessed 10.10.2025).

List of importing markets for a product exported by United States of America; List of supplying markets for a product imported by United States of America. TradeMap. Available at: <https://www.trademap.org/index.aspx> (accessed 01.06.2025).

List of importing/exporting markets for a product exported/imported by United States of America. TradeMap. Available at: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed 10.10.2025).

Ryan, J. (2025). The EU has a secret weapon to counter Trump's economic bullying. It's time to use it. The Guardian. 09.10.2025. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/09/the-eu-has-a-secret-weapon-to-counter-trumps-economic-bullying-its-time-to-use-it> (accessed 10.10.2025).

Share of European Union EU27 (from 2020) in the World Trade. Eurostat. 16.05.2025. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_introeu27_2020__custom_16747238/default/table?lang=en (accessed 10.10.2025).

Speech by President von der Leyen at the award ceremony of the International Charlemagne Prize of Aachen. Aachen. European Commission – Speech. 29.05.2025. Available at: https://europa.eu/newsroom/ecpc-failover/pdf/speech-25-1366_en.pdf (accessed 10.10.2025).

Statement by President von der Leyen on US tariffs. European Commission – Statement. 10.04.2025. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_25_1028/STATEMENT_25_1028_EN.pdf (accessed 10.10.2025).

USA–EU – international trade in goods statistics. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (accessed 10.10.2025).

Белов, В.Б. (2025). Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС – США для хозяйственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 4: 64–84. [Belov, V.B. (2025). Consequences of the July (2025) EU–US agreement for Germany's economic and political space. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 45(3): 46–60. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484

Кондратьева, Н.Б. (2017). Трансатлантическое партнерство ЕС – США: перспективы // Мировая экономика и международные отношения 8(61): 5–13. [Kondratieva, N.B. (2017). The EU–US Transatlantic Partnership: Prospects. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya 8(61): 5–13. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13

Кондратьева, Н.Б. (2024). Трансатлантические экономические отношения на перепутье // Современная Европа 6(127): 89–99. [Kondratieva, N.B. (2024). Transatlantic Economic Relations at a Crossroads. Sovremennaya Evropa 6(127): 89–99. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324060081